

**Желание и
умение делиться
душевным
теплом**

Алтунин Александр

Александр Иванович Алтуниин

Желание и умение

делиться душевным теплом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69407482

SelfPub; 2023

Аннотация

Душевное тепло... Оказалось, что для его реального проявления нужны, как минимум, два элемента: желание и умение. Эгоизм и банальный рационализм настолько сильно захватили сознание большинства современных людей, что искреннего и естественного желания делиться своим душевным теплом у них практически не возникает. И, ладно бы, это касалось только посторонних людей. Но проблематичность и драматичность данного явления заключается в том, что это желание перестает распространяться и на самых дорогих и близких людей. И вообще перестает относиться к явлениям жизни особенной ценности и важности. Собственно, и умение делиться не банальным и упрощенным душевным теплом, а качественным, изначально присутствует лишь у одного человека из десяти. К сожалению.

Александр Алтунин

Желание и умение

ДЕЛИТЬСЯ ДУШЕВНЫМ ТЕПЛОМ

Современный банальный рационализм в той или иной степени проник в сознание почти всех людей. И в связи с этим стало совершенно немодно и непрестижно делиться душевным теплом с кем-либо полностью бескорыстно. Дело в том, что в человеке не только развивается, но и просто должным образом сохраняется только то, что он сознательно и целенаправленно шлифует, что постоянно и регулярно проявляет в общении с окружающими. Понятно, что быть полным альтруистом всегда и во всем невозможно даже чисто теоретически. И достаточно неразумно практически. Ибо, всегда найдется масса желающих покататься на чужой шее, злоупотребить чьей-либо добротой. Но, тем не менее, у каждого человека должен быть хотя бы очень узкий круг людей, по отношению к которым он может в значительной степени быть альтруистом вообще и относительно душевного тепла, в частности. Если тот или иной конкретный человек не делится с кем-либо сознательно и целенаправленно своим душевным теплом, то спустя некоторое время его душа становится все более и более черствой и равнодушной, толстокожей и ожесточенной. Человеку самому для себя выгодно со-

гревать чьи-либо души. Ибо, это позволяет ему, кроме всего прочего, сохранять свою душу в более или менее хорошем состоянии. Без чего невозможно построение адекватных отношений с окружающими вообще, да и с самим собой, в частности. Без этого невозможно возникновение адекватного и полноценного уважения к себе, любви к себе. Да и развитие личности, по большому счету, в гармоничном стиле. Человек должен четко знать и понимать, что его главная миссия на Земле – это повышать уровень гармонии в окружающем мире. Тот, кто этого не знает или не понимает, обречен на отсутствие чувства счастья, как и чувства глубокого внутреннего удовлетворения, собой и своей жизнью.

В современном мире очень сложно сохранить утонченность и трепетность души. Ибо, проза жизни своим суровым и холодным дыханием нередко очень жестоко обжигает человеческую душу. Которая вынуждена покрываться защитным панцирем. Только те, кто не заботится о своей душе серьезно и основательно, привыкают к существованию с этим панцирем. И он намертво врастает в них, исчезает со временем сама возможность хотя бы на некоторое время снимать этот панцирь со своей души. Это приводит к значительной неполноценности души, к резкому ограничению ее наиболее важных и ценных, практически полезных свойств и функций. И чем дальше, тем необратимее. Умение заботиться о своей душе – это сложная наука и большое искусство. О котором, к сожалению, мало кто и где хотя бы вскользь гово-

рит, не говоря уже о полноценном освещении.

Об этом наглядно свидетельствует следующая ситуация: за последние двадцать лет среди женщин, имеющих врожденные задатки классической женственности, почти девяносто процентов ощутили значимое торможение в развитии этой редчайшей и ценнейшей группы качеств. У многих на месте цветущего сада возник или полный хаос или большая разруха, устранить которые настолько трудно, что с практической точки зрения, почти невозможно. А что же говорить о тех, кто изначально был лишен особенных задатков классической женственности? Там все выглядит предельно прозаично и грустно. Непонимание своей истинной ценности среди обладателей таких задатков приводит к тому, что такие женщины достаются глупым и грубым, примитивным и жестоким мужчинам, со склонностью к дешевым интригам и авантюрам. Одним словом, со всем тем, что категорически противопоказано таким удивительным женщинам.

Но, кроме желания делиться душевным теплом, есть еще момент умения. Причем, умения делиться качественным душевным теплом. О чем большинство почему-то совершенно забывает. И поэтому часто, условно говоря, вместо густого борща потчует своего партнера по общению пустым жиденьким супчиком. Который лишь на короткий период времени способен создать иллюзию сытости. А реальных сил и энергии дать не может в принципе. Можно рассмотреть ситуацию даже чисто условно, схематически. Человек очень простого

типа, как минимум, в половине случаев не сможет, в силу принципиальных особенностей своего менталитета, дать качественное тепло души даже простому человеку. Простой человек не сможет согреть душу человека со средним уровнем сложности личности. А у человека со средним уровнем сложности это может не получиться применительно к сложному человеку. Ибо, все эти группы людей мыслят и чувствуют (существуют) в достаточно различных плоскостях человеческого бытия. Нельзя же от камня ждать деятельности, свойственной растению. А от растения – жизни животного. И от животного – жизни человека. У каждого из них свой жестко регламентированный уровень способностей и возможностей. И приведенная выше аллегория – это не просто отвлеченное и абстрактное теоретизирование, а вывод из сорока лет наблюдений и исследований автора и вывод из более двухсот фундаментальных трудов классиков психологии и философии.

Каждый вариант человеческого менталитета, выделенный, например, по уровню сложности личности (даже на уровне задатков) имеет не просто некоторые количественные отличия, а большие и принципиальные отличия. Чтобы хотя бы в общих чертах была понятна эта ситуация, ее можно сравнить с возможностями человека, изучающего математику. На первом этапе идет освоение арифметики, на втором математики, на третьем алгебры, на четвертом – тригонометрии, на пятом – высшей математики. Понятно, что

не всем дано, хорошо усвоить даже тригонометрию, не говоря уже о высшей математике. Различие лишь в том, что выше перечисленные ступени отражают в определенной степени естественную и закономерную эволюцию познания человека с соответствующим ростом его возможностей. А применительно к менталитету личности все четко определено уже при рождении человека. Конечно, при серьезной и целенаправленной работе над собой, человек может очень существенно продвинуться внутри своего диапазона: на пятьдесят или семьдесят процентов. Но не перейти из диапазона простой личности в диапазон личности средней степени сложности. Или, тем более, в диапазон сложной личности. Другой вопрос в том, что окружающие, в силу своего глобального психологического и духовного невежества, не могут часто четко определить то, к какому менталитету относится тот или иной конкретный человек. И поэтому некоторых великих ученых в школе считали совершенно бестолковыми учениками. И это в значительной степени простительно их учителям, ибо, психологическая и интеллектуальная интуиция и проницательность – это удел очень небольшой группы людей – не более десяти процентов. А остальные девяносто процентов могут об этом только мечтать в своем самом изощренном воображении.

В силу принципиальных отличий менталитетов, взятых для анализа в зависимости от уровня сложности личности, возникает масса недоразумений и проблемных ситуаций. И

это, в лучшем случае. А иногда и масса драм и трагедий. Ибо, тот или иной человек очень и очень старается, чтобы согреть душу человека более сложного. И, применив массу качественных усилий, с точки зрения его менталитета, считает, что свою миссию он выполнил самым замечательным и добросовестным образом. Мысль об относительности его возможностей в принципе, не может придти ему в голову вообще никогда. Ибо, он умеет мерить только на свой аршин, условно говоря. А то, что у другого может быть совершенно иной аршин, остается вне его поля зрения.

Задачу по алгебре решить способами одной лишь арифметики невозможно. Но тот, кто освоил лишь арифметику диалектики жизни, абсолютно не подозревает о том, что существуют примеры и задачи совершенно не доступные его восприятию, его возможностям по решению задач вообще. Пример по алгебре выглядит для него чем-то вроде китайских иероглифов. И ему в таких случаях гораздо проще и удобнее признать эти «иероглифы» полной абракадаброй, абсолютно недоступной для человеческого осмысления вообще.

Человек, вольно или невольно ищет себе подобных. И в том числе, и по уровню сложности личности. Поэтому его ближайшее окружение, в большинстве своем, не отличается особенно от него самого. Но, даже, если и отличается, то возможности более простого менталитета, в психологическом и интеллектуальном анализе жизни, по отношению к более

сложному менталитету очень ограничены. Так, насекомые не способны воспринимать объекты, которые в сотни раз превышают их по своим размерам. Да и возможности человека в подобной ситуации были бы весьма символичны. Хотя и существенно больше, чем у насекомого. Но насекомое, в отличие от человека, никогда не будет заниматься деятельностью, принципиально выходящей за рамки своих способностей и возможностей. А человеческое сознание склонно иметь массу иллюзий и заблуждений по жизни вообще, и применительно к самому себе, в частности. В значительно степени адекватно к себе относятся не более десяти процентов людей. Остальные же лишь тешат свое самолюбие иллюзией адекватной самооценки. И проблемность ситуации, в данном случае, состоит в том, что у большинства не только нет адекватной самооценки, но и никогда ее не будет. Ибо, для этого почти никто не прилагает должных усилий. Ни в количественном плане, ни в качественном.

Драматизм ситуации состоит в том, что то, что естественно и закономерно, удобно и комфортно, хорошо и правильно для одного типа менталитета, может быть совершенно неприемлемо для человека с другим типом менталитета. И не потому, что последний, грубо говоря, выпендривается перед первым, а потому мыслит и чувствует совершенно иными категориями. О чем первый не только не знает, но даже и не догадывается. Человеку, привыкшему мыслить системой координат из двух осей, трудно объяснить трехмерный

объект. Например, полноценно представить куб категориями квадрата. В абстрактном плане, может быть, а реально и практически, в подавляющем большинстве случаев, невозможно. Очень умный человек знает то, что его знания весьма относительно и что существует много того, о чем он не только не знает, но и не догадывается. Но это только очень умный. А глупый человек или обладатель среднего ума стремится внушить себе (да и окружающему тоже) об особой значительности своего интеллекта. Что он, мол, уже познал процентов девяносто от того, что знают окружающие.

И объяснить более простому менталитету то, что куб – это принципиально более сложная фигура, нежели квадрат, часто не представляется возможным даже чисто теоретически. Сложный человек, не понимая своего уровня сложности, часто ждет от простого значительной адекватности по отношению к нему. И простой, быть может, выворачивается наизнанку изо всех своих сил, но, тем не менее, все же выглядит принципиально неадекватным. И это часто воспринимается, как элемент сознательной небрежности, неуважения, пренебрежения, бестактности и бесцеремонности.

Другой момент, когда в отношении к одному человеку ваш партнер по общению бывает достаточно адекватным (именно по вашим личным наблюдениям, а не по мнению кого-либо из ваших окружающих, имеющих вполне определенную степень субъективности в оценке любых жизненных явлений), а по отношению к вам этой адекватности нет. То-

гда можно наполняться подозрением о сознательной недобросовестности. И потом: не забывайте народную мудрость о том, что «на вкус и цвет товарища нет». То, что хорошо и приятно одному человеку, может быть совершенно бессмысленно для другого и полностью противопоказано третьему. И не в силу каких-либо индивидуальных капризов и прихотей, а в силу естественных и закономерных фундаментальных индивидуальных особенностей того или иного конкретного типа личности, вида менталитета.

Каждый тип менталитета, взятый по уровню сложности, имеет задатки своего уровня утонченности душевной организации. Не говоря уже, об изящности ума и души, переходящих в редких случаях в изысканность. Человек с простой душой, что закреплено генетически, научно выражаясь, не обладает даже примерными критериями адекватного восприятия человека со сложной душой. И эту неспособность его можно с определенными оговорками простить. Но проблема как раз в том и заключается, что простой человек считает свои мнения и представления, принципы и убеждения, правила и законы не просто правильными, а единственно правильными. Своего рода эталоном для подражания абсолютно всех людей. А тех, кто с ним не согласен, считает либо дураками, либо сволочами. И вот тут-то и заключена одна из вечных драм не только отдельных сложных людей, но и всего общества в целом. Да и всего человечества, по большому счету. Почти никто из пяти тысяч истинных аристократов

ума и души не видел адекватного отношения к себе со стороны окружающих. Да что там окружающих. Даже со стороны многих представителей продвинутой интеллигенции (которая считает себя таковой в силу наличия существенной субъективности в самооценке, в большинстве случаев). Минимум, девяносто процентов этих аристократов ума и души были очень несчастны в личной жизни. Ибо, подавляющее большинство окружающих было в принципе неспособно общаться с ними на должном уровне. Ни интеллектуально, ни психологически. Да и с духовной и эстетической точки зрения тоже, к сожалению, чаще всего.

И это применительно к фундаментальным достоинствам и добродетелям этих аристократов, а что же касается их индивидуальных особенностей ума, характера, мировоззрения и т.д., то тут вообще предельно грустная история. Ибо, многое из этого, действительно важное и ценное (не с точки зрения мирской логики простого менталитета, а с духовной точки зрения сложного менталитета в системе иерархии вечных и универсальных классических ценностей бытия) воспринималось большинством окружающих как странность, в лучшем случае. А, в худшем случае, как элемент своего рода ненормальности и неадекватности, неполноценности и извращенности. Иначе говоря, тем, что не только не заслуживает особого уважения, но даже самой элементарной симпатии. А, тем не менее, именно этим «странным» людям человечество обязано своим развитием в вопросах политики

и идеологии, науки и искусства, психологии и философии, культуры и эстетики. Иначе говоря, всем самым лучшим за всю историю человечества. Ибо, то, что может сделать (но не обязательно делает, в силу разнообразных и многочисленных внешних и внутренних неблагоприятных факторов) один сложный человек, миллиону простых людей недоступно.